

Еще до отъезда в 1917 году из Швейцарии Владимир Ильич Ленин стал работать над книгой «Государство и революция». Темно-синяя тетрадь была испещрена выписками из Маркса, Энгельса, Каутского, собственными замечаниями Ленина. Однако, несмотря на черновые заготовки, работа над книгой «Государство и революция» шла медленнее, чем рассчитывал автор. К началу Октябрьской революции труд еще не был завершен. Между тем Ленин торопился из чисто практических соображений. Вековая мечта рабочих сбросить ярмо капитала вот-вот должна была исполниться. Власть в стране и Питере постепенно переходила к Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Октябрь был не за горами. А книга «Государство и революция» должна была стать теоретическим остовом нового социалистического государства. В ней надо было обобщить предшествующий опыт революционной борьбы пролетариата и систематически изложить взгляды основоположников научного коммунизма на государство, которое подвергалось ревизии со стороны международных оппортунистов. Ленин успешно выполнил эту работу. Рабочие получили в готовом виде и сам проект нового общественного строя, и ученого архитектора, и первопроходца-строителя, революционера.

Государство – орган господства

Книгу «Государство и революция» Ленин начинает с цитирования классиков марксизма: «Государство, – говорит Энгельс, подводя итоги своему историческому анализу, – никоим образом не представляет из себя силы, извне навязанной обществу. Государство не есть также «действительность нравственной идеи», «образ и действительность разума», как утверждает Гегель. Государство есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общества в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах «порядка». И эта сила, происшедшая из общества, но ставшая над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство».

По Марксу, государство есть орган классового господства, орган угнетения одного класса другим, есть создание «порядка», который узаконяет и упрочивает это угнетение, умеряет столкновение классов. По мнению мелкобуржуазных политиков, порядок есть именно примирение классов, а не угнетение одного класса другим; умерять столкновение – значит примирять, а не отнимать у угнетенных классов определенные средства и способы борьбы за свержение угнетателей.

Например, все эсеры (социалисты-революционеры) и меньшевики в революции 1917 года, когда вопрос о значении и роли государства как раз встал во всем своем величии, встал практически, как вопрос немедленного действия и притом действия в массовом масштабе, – все скатились сразу и целиком к мелкобуржуазной теории «примирения» классов «государством». Бесчисленные резолюции и статьи политиков обеих этих партий насквозь пропитаны этой мещанской и филистерской теорией «примирения». Что государство есть орган господства определенного класса, который не может быть примирен со своим антитепом (с противоположным ему классом), этого мелкобуржуазная демократия никогда не в состоянии понять». Ленин. ПСС. т.33 стр 6-7.

Если вспомнить сегодняшнюю дей-

ствительность, то в ту же самую дуду дуют единокороссы, справороссы, жириновцы. С каким размахом они сегодня празднуют 1 Мая, назвав его праздником весны и труда, праздником единения труда и капитала! Никакого единения, господа. Ваше жульничество уже полтора века вывешено на всеобщее обозрение.

Государство – организация насилия

Далее Ленин говорит, что «Общий итог своим взглядом Энгельс дает в своем наиболее популярном сочинении в следующих словах:

«Итак, государство существует не извечно. Были общества, которые обходились без него, которые понятия не имели о государстве и государственной власти. На определенной ступени экономиче-

скую машину туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древностей, рядом с прялкой и с бронзовым топором». В.И.Ленин. ПСС. Т.33. стр 15.

Владимир Ильич задается конкретным вопросом: «Государство есть особая организация силы, есть организация насилия для подавления какого-либо класса. Какой же класс надо подавлять пролетариату? – И отвечает: – Конечно, только эксплуататорский класс, т. е. буржуазию. Трудящимся нужно государство лишь для подавления сопротивления эксплуататоров, а руководить этим подавлением, провести его в жизнь в состоянии только пролетариат, как единственный до конца революционный класс, единственный класс, способный объединить всех трудящихся и эксплуатировать в борьбе против буржуазии, в полном смещении ее». Ленин. ПСС. Т. 33. стр.24.

жду собою. Буржуазные историки за долго до меня изложили историческое развитие этой борьбы классов, а буржуазные экономисты – экономическую анатомию классов. То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего:

1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства,

2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата,

3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов»...

В этих словах Марксу удалось выразить с поразительной рельефностью, во-первых, главное и коренное отличие его учения от учения передовых и наиболее глубоких мыслителей буржуазии, а во-вторых, суть его учения о государстве.

По страницам работы Ленина «Государство и революция»

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Н. ЛЕНИН (В. И. Ульянов)

ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ

ЛЕНИНСКАЯ
БИБЛИОТЕЧКА

Вып. 5

РАБОЧЕЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРИБОЙ“
ЛЕНИНГРАД :: 1924

ского развития, которая необходимо связана была с расколом общества на классы, государство стало в силу этого раскола необходимостью. Мы приближаемся теперь быстрыми шагами к такой ступени развития производства, на которой существование этих классов не только перестало быть необходимостью, но становится прямой помехой производству. Классы исчезнут так же неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли. С исчезновением классов исчезнет неизбежно государство. Общество, которое по-новому организует производство на основе свободной и равной ассоциации производителей, отправит всю государст-

Государство – диктатура буржуазии

А какая форма государства должна быть у рабочих? Владимир Ильич, ссылаясь на Маркса, отвечает:

В 1907 году Меринг опубликовал в журнале «Neue Zeit» (XXV, 2, 164) выдержки из письма Маркса к Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. В этом письме содержится, между прочим, следующее замечательное рассуждение:

«Что касается меня, то мне не принадлежит ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу

...Марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата. В этом самое глубокое отличие марксиста от дюжинного мелкого (да и крупного) буржуа. На этом оселке надо испытывать действительное понимание и признание марксизма. И неудивительно, что когда история Европы подвела рабочий класс практически к данному вопросу, то не только все оппортунисты и реформисты, но и все «каутскианцы» (колеблющиеся между реформизмом и марксизмом люди) оказались жалкими филистерами и мелкобуржуазными демократами, отрицающими диктатуру пролетариата.

...Далее. Сущность учения Маркса о государстве усвоена только тем, кто понял, что диктатура одного класса является необходимой не только для всякого классового общества вообще, не только для пролетариата, свергнувшего буржуазию, но и для целого исторического периода, отделяющего капитализм от «общества без классов», от коммунизма. Формы буржуазных государств чрезвычайно разнообразны, но суть их одна: все эти государства являются так или иначе, но в последнем счете обязательно диктатурой буржуазии. Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: диктатура пролетариата». Ленин. ПСС. Т.33. стр33-35

Сегодня в России уже более тридцати лет как установлена диктатура буржуазии. Ничего народу, кроме горя и лишения, она не принесла. Лишь горстка олигархов да высших чиновников государства подгрести под себя все богатства советского народа и катаются как сыр в масле.

И вновь, как и сто с лишним лет назад, приходится перечитывать книгу Владимира Ильича Ленина «Государство и революция» и говорить его словами: «Вопрос об отношении социалистической революции пролетариата к государству приобретает, таким образом, не только практически-политическое значение, но и самое злободневное значение, как вопрос о разъяснении массам того, что они должны делать, для своего освобождения от ига капитала, в ближайшем будущем». Ленин. ПСС. Т. 33. Стр.4.

К сожалению, как и век назад, этот вопрос и сегодня актуален и злободневен на бывших просторах СССР, где вместо единого социалистического государства переходного периода мы видим пятнадцать буржуазных калек-обрубков.

Дмитрий Щеглов